

— Какая дерзость! — сказал старик рядом с Фан Сяншань, холодно фыркнув. Он явно... всё ещё ничего не понял.

К этому моменту большинство из гостей позади Фан Сюфэна осознали, что воцарилась какая-то уж больно странная атмосфера. По их интонациям и выражениям лица с трудом верилось, что Фан Сюфэн и Мэн Хао были незнакомы. Что интересно, некоторые отметили, что они разговаривали так, как отец с сыном. Развив эту мысль, они почти сразу вспомнили причину, по которой Фан Сюфэн и Мэн Ли добровольно отправились в ссылку на планету Южные Небеса. И вот теперь они увидели Мэн Хао в совершенно ином свете!

— Хватит ёрничать! Освободи всех! — рявкнул Фан Сюфэн.

Мысленно он не без иронии рассмеялся, хотя в этом смехе ещё угадывалась гордость за сына. Всё-таки Мэн Хао совершил то, что практически никому было не по силам.

Сделав кислую мину и надув губы, Мэн Хао освободил Фан Юньи и Сун Лоданя. Состояние двух помятых практиков вызывало определённое беспокойство. Раны Фан Юньи казались особенно серьёзными. Закашлявшись кровью, он потерял сознание. Старик, стоящий рядом с Фан Сяншань, молниеносно подскочил к нему и ловко поймал, не забыв одарить Мэн Хао испепеляющим взглядом.

Необычайно молчаливый Сун Лодань пошёл в сторону своего эксперта. Перед уходом он повернулся и серьёзно посмотрел на Мэн Хао, ничего при этом не сказав. Дойдя до могущественного эксперта клана Сун, он просто встал рядом и закрыл глаза. Сложно было сказать, о чём он думал.

— Ещё есть? — спросил Фан Сюфэн.

— Эм... несколько, — признался Мэн Хао.

Он с неохотой выпустил ещё троих людей. Этих избранных он поймал совсем недавно. После своего освобождения они обожгли Мэн Хао взглядом, в котором явно читалось желание убивать. Осознав, что у Мэн Хао в сумке было припрятано ещё три избранных, все ошеломлённо застыли, даже Фан Сюфэн и Мэн Ли. Никто и представить не мог, что Мэн Хао захватил столько людей. Особенно были удивлены могущественные эксперты из внешних сект и кланов. Они ошеломлённо смотрели на людей, выпущенных из бездонной сумки, при этом у них невольно мелькнула мысль, что Мэн Хао... действительно был устрашающим человеком.

— Это всё, — сообщил Мэн Хао, широко разведя руки в сторону.

Он с небывалым спокойствием встретил взгляд своих родителей и могучих экспертов. В ответ на это заявление представители клана Цзи и Ли уставились на него во все глаза. Фан Сюфэн холодно хмыкнул.

— Что насчёт избранных клана Цзи и Ли Лин'эр?!

— Ли кто? — Мэн Хао вздрогнул. — Ли Лин'эр? Хм, не знаю такую. Избранный клана Цзи? Не видел никаких избранных клана Цзи!

Фан Сюфэн с каменным лицом посмотрел на сына и тяжело вздохнул.

"Надо убираться с планеты Южные Небеса, — размышлял тем временем Мэн Хао. — Так скучно быть здесь запертым". Наконец он вытащил из бездонной сумки Цзи Инь. Оказавшись на свободе, её тотчас окутал плотный туман, скрыв её черты. Она повернулась и внимательно посмотрела на Мэн Хао. После чего она пошла к могущественному эксперту клана Цзи.

— Не забудь, ты ещё должна мне долговую расписку! — брякнул Мэн Хао.

Он давным-давно забрал свою вторую истинную сущность и обчистил бездонную сумку Цзи Инь. Девушка запнулась и застыла, словно ей с большим трудом удавалось держать эмоции под контролем. После длинной паузы она, скрипя зубами, пошла дальше.

— Ладно, эта действительно была последней! — серьёзно сообщил Мэн Хао.

Более десяти экспертов за спиной Фан Сюфэна хранили молчание. Если бы кто-то из них до сих пор не понял, что происходит, то он явно не заслуживал бы своей могучей культивации. Эксперт клана Ли вздохнула, чувствуя подступающую головную боль. Много лет назад между кланом Ли и Фан был заключён контракт, по которому Ли Лин'эр была помолвлена с покалеченным сыном Фан Сюфэна. И, насколько она могла судить... это сын калека был не кем иным, как стоящим перед ними Мэн Хао.

Эксперт клана Ли вздохнула и повернулась к Фан Сюфэну.

— Старший брат Фан... послушай...

Фан Сюфэн натянуто улыбнулся и строго сказал Мэн Хао:

— Отпусти её!

Скулы Мэн Хао напряглись, он сделал шаг вперёд и встретил взгляд Фан Сюфэна.

— Ей полагается стать служанкой при матери!

Фраза прозвучала довольно грубо, но в груди у Фан Сюфэна потеплело. Он знал, что с самого детства ни его, ни Мэн Ли не было рядом с ним, поэтому он в штыки воспримет любую их попытку ограничить или отчитать его.

Мэн Ли прикрыла улыбку ладонью, а потом сделала пару шагов и мягко сказала сыну:

— Выпусти её и дай мне взглянуть.

Хлопком по бездонной сумке Мэн Хао вызволил бледную Ли Лин'эр, её причёска растрепалась, а на губах всё ещё виднелись следы крови. Её ягодицы по-прежнему были слегка разной формы, к тому же на них до сих пор оставались отпечатки ладони. Похоже, ей было настолько больно, что она лишь с трудом держалась на ногах.

Со свирепым блеском в глазах она резко развернулась к Мэн Хао и попыталась расцарапать лицо Мэн Хао ногтями. Тот сердито взглянул на неё и поднял на защиту руку. Сердце Ли Лин'эр дрогнуло, и она быстро отскочила назад, при этом гневно сверля Мэн Хао взглядом.

— Такая буйная девица не годится матери в служанки. Катись отсюда! — сказал Мэн Хао, снисходительно взмахнув кистью. Потеряв столько заложников, настроение у него стало крайне скверным.

— Мэн Хао! — в ярости завизжала дрожащая девушка.

Она хотела ещё раз броситься на него, но тут эксперт клана Ли поймала её за руку. Оттащив её назад, она передала взбешённой Ли Лин'эр мысленное сообщение. У девушки округлились глаза, и она ошеломлённо посмотрела сначала на Мэн Хао, а потом на Фан Сюфэна и Мэн Ли. Её лицо резко посерело, словно весь её мир в одночасье погрузился в беспросветную тьму.

— Невозможно, невозможно... — словно в бреду бормотала она, — такого просто не может быть...

— Хм, ладно, эта действительно последняя, — сказал Мэн Хао, — если у вас больше нет вопросов, тогда я пойду.

Взмахнув рукавом, он уже собирался уйти, но тут старик из клана Фан, который до сих пор ничего не понял, холодно рассмеялся.

— Хочешь уйти? Давай сюда свою бездонную сумку, а потом на коленях проси пощады!

Во вспышке света он рванул к Мэн Хао. Две старухи колебались лишь мгновение. От них не ускользнула некоторая странность всей ситуации, но они отмахнулись от этого чувства и тоже бросились на Мэн Хао. По сравнению со всеми этими экспертами Фан Сяншань не очень долго занималась культивацией, но даже она чувствовала в ситуации нечто странное, хоть и не могла точно определить, в чём было дело.

Когда разъярённая троица бросилась на Мэн Хао, его лицо потемнело.

— Вы кем себя возомнили?

Его правая рука сложилась в кулак, и он незамедлительно ударил в их сторону. В прогремевшем взрыве трое старых защитников дао задрожали. Они отступили и уже хотели снять печать с культивации, как вдруг кто-то холодно хмыкнул, а потом загрохотал холодный голос Фан Сюфэна:

— Да кем вы себя возомнили?

Его глаза сияли, подобно двум студёным озёрам. Одним взглядом он раскидал их в стороны. Со свистом на их телах появилось множество ран от меча, похоже, их вот-вот должно было порубить на кусочки. Защитники дао побелели, почувствовал, как было отсечено девяносто процентов их культивации. Истекая кровью, они находились в одном шаге от могилы.

— Ваше превосходительство Фан...

— Дядюшка... — неподалёку охнула Фан Сяншань.

— Дамы и господа, братья даосы, — сказал Фан Сюфэн с едва заметной улыбкой, — до сих пор у меня не было возможности формально представить вас. Это... мой сын.

Могущественные эксперты натянуто улыбнулись. Большинство из них уже обо всём догадались, поэтому объявление Фан Сюфэна никого не удивило. Однако Цзи Инь и остальные избранные во все глаза уставились на Мэн Хао. Опустошённо смотря в одну точку, Ли Лин'эр трясло. Но больше всех была напугана не она, а Сунь Хай. Он одеревенел, вспомнив обо всём, что тогда и сейчас ему наговорил. Выражение его лица сделалось очень мрачным, словно мир вокруг него резко потускнел и лишился красок.

К этому моменту Фан Юньи пришёл в себя. У него и Фан Сяншань загудело в голове, будто там

загрохотал гром. Старик и две старухи застыли словно громом поражённые. Они припомнили все угрозы, сказанные в адрес Мэн Хао... и как они пытались напугать его, грозя расправой от рук его же отца. А потом они задрожали от страха.

— Я снял печать с монастыря Древнего Святого на планете Южные Небеса, чтобы моему сыну было где потренироваться. С юных лет он жил тяжёлой жизнью без каких-либо ограничений. Из уважения ко мне я надеюсь, что вы, собраты даосы, не станете держать на него зла за это досадный случай.

Фан Сюфэн со смехом сложил ладони перед всеми экспертами. На что гости из-за пределов планеты горько рассмеялись и покачали головой. Потом они ещё какое-то время любезно болтали с Фан Сюфэном, изредка бросая странные взгляды в сторону Мэн Хао. Что до захваченных им бездонных сумок и всего остального, что произошло в монастыре Древнего Святого, они из вежливости ни разу не упомянули об этом.

— Раз уж вы все здесь, — предложил Фан Сюфэн, — почему бы вам не остаться немного погостить.

Более десяти экспертов про себя рассмеялись. Они могли не обращать внимания на дразги младшего поколения, поэтому они, болтая и смеясь, последовали за Фан Сюфэном в клан Фан.

Что до Сун Лоданя и остальных избранных, они всё так же ненавидели Мэн Хао, как и он их. Они даже не пытались скрыть своей неприязни, как, впрочем, и сам Мэн Хао. От их полных ненависти взглядов он раздражённо вытащил стопку долговых расписок и начал перебирать их пальцами. Сун Лодань и остальные с неохотой последовали за членами старшего поколения.

Мэн Хао решил не возвращаться в клан Фан, но Фан Сюфэн и не настаивал. Мать Мэн Хао поправила его халат и ущипнула за нос. А потом в той же манере, как родители разговаривают со своими юными отпрысками, наказала больше не попадать в неприятности. Наконец она развернулась и ушла. Перепуганные Фан Юньи и Фан Сяншань уже хотели последовать за старшим поколением, как вдруг перед ними вырос Мэн Хао.

— Двою... двоюродный бра... — запинаясь, выдавила Фан Сяншань.

Фан Юньи холодно фыркнул и повернул голову, отказываясь с ним разговаривать. Мэн Хао недовольно покосился на него, а потом внезапно съездил ему ладонью по лицу. Забрызгав землю кровью, Фан Юньи кубарём отлетел назад. Его защитник дао склонил голову и натянуто улыбнулся, притворившись, что он ничего не заметил.

— Ты! — вскричал Фан Юньи. Больше он ничего не успел сказать, нога Мэн Хао впечаталась в живот лежащего на земле Фан Юньи.

— Отказываешься называть меня старшим братом?![1] Кто-то вообще занимался твоим воспитанием?!

Мэн Хао ещё пару раз для верности приложился ногой к Фан Юньи. Фан Сяншань примёрзла к месту, не в силах отвести глаз от залитого кровью Фан Юньи. Свирепость Мэн Хао внезапно напомнила ей о её далёком детстве. Если ей не изменяла память, в детстве её неоднократно задирали её старший двоюродный брат.

— А-а-а-а! Я убью тебя! — прокричал Фан Юньи.

Глаза Мэн Хао холодно блеснули, и его следующий удар пришёлся прямо в рот Фан Юньи,

разбив его зубы вдребезги и лишив способности говорить. Когда из его рта хлынула кровь, Фан Сяншань начала бить крупная дрожь. Старик и две старухи ошеломлённо наблюдали за происходящим, но не решались вмешиваться.

Фан Юньи был избит до полусмерти. Его тело пронзала острая боль, а на сознание начала опускаться тёмная пелена. В его голове почему-то вспыхнули воспоминания из детства о том, как его избивала одна парочка, состоящая из брата и сестры.

Не обращая внимания на отчаянные вопли, Мэн Хао ударил ещё раз. Похоже, если Фан Юньи не скажет нужных слов, его забьют до смерти. Перепуганный до чёртиков Фан Юньи сплюнул собравшуюся во рту кровь и выдавил:

— Старший... двоюродный старший брат!

Нога Мэн Хао застыла в считанных сантиметрах от лица Фан Юньи. Он медленно убрал ногу и с застенчивой улыбкой сказал:

— Младший брат, добро пожаловать на планету Южные Небеса.

[1] В данном контексте под двоюродным братом понимается старший двоюродный брат по отцовской линии. Уважаемый старший брат или старший брат — это почтительное обращение к старшему лицу мужского пола своего поколения. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/230031>